

УДК 159.923

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ПОЛЯ “Я” В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ МЕТАИНДИВИДУАЛЬНОГО МИРА

© 2019 г. Л.Я. Дорфман

Пермский государственный институт культуры; 61404, г. Пермь, ул. Газеты Звезда, 18, Россия.

Доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики.

E-mail: dorfman07@yandex.ru

Поступила 18.04.2016

Аннотация. Предлагается и теоретически осмысливается полевой подход к Я-концепции. Поле “Я” понимается как сплошная среда ментального пространства, принимающая в его разных узлах качественно разные значения. Данный конструкт подвергается анализу в аспекте его диверсификации и интеграции. Показано, что поле “Я”, с одной стороны, как сплошная среда, интегрировано, а с учетом наличия в нем качественно различающихся узлов, оно внутренне диверсифицировано. Я-концепция рассматривается с позиций концепции метаиндивидуального мира. Выделяются авторская, воплощенная, превращенная, вторящая субмодальности “Я”. Получены эмпирические данные о сопряженности субмодальностей “Я” с чертами личности. Выдвигается предположение, что каждая субмодальность “Я” имеет собственное место в ментальном поле личности, ее уникальное местоположение определяется локусом пребывания и координатами пространства, которое она занимает. В результате поле “Я” диверсифицируется. С другой стороны, поле “Я” характеризуется интеграциями различных субмодальностей. С этих позиций вводится понятие амальгамы, как своеобразного сплава субмодальностей. Амальгамы указывают на возможности субмодальностей “Я” к объединению, несмотря на то, что каждая субмодальность обладает собственным уникальным психологическим профилем. На основе сочетаний субмодальностей выделены различные виды амальгам (локальные, региональные и кросс-региональные) в ментальном поле личности.

Ключевые слова: Я-концепция, субмодальность, поле Я, топология, амальгама, диверсификация, интеграция.

DOI: 10.31857/S020595920002247-7

В психологической науке понятие поля получило определенное распространение и употребляется в разных значениях: биополя [20], феноменально-го поля [12–14], динамического поля [15; 22], семантического поля [1; 4; 16; 19; 23]. В русле когнитивной психологии близкими к полю являются понятия иерархии ассоциаций [29], нейронных сетей [28], процессов активации в семантической сети [2–3, 21].

Согласно Я.А. Пономареву [20], материю разделяют на вещество и поле. Поле опосредует взаимодействие элементов вещества и организует их в функциональные взаимодействующие системы. Определенным видам вещества присущи специфические поля, например, гравитационное поле, информационное поле и т.д. Пономарев предлагает психическое сопоставить с полем. Как отмечает Д.В. Ушаков [21], Пономарев пытался ввести

в научный тезаурус понятие биополя, поскольку оно позволяет описывать организацию взаимодействия элементов в системе. С позиций общетеоретического понятия поля Я.А. Пономарева [20] были введены эмпирические понятия креативного и интеллектуального ментального поля [9–10].

Согласно одному из представлений, поле не является пустым, а заполнено ментальным материалом и характеризуется ментальной протяженностью [9]. К этому можно добавить, что поле есть сплошная среда ментального пространства, которая в его разных узлах принимает качественно разные значения. Как сплошная среда, поле интегрировано, а с учетом наличия в нем качественно различающихся узлов, оно внутренне диверсифицировано.

В наименьшей степени осмыслен полевой подход к Я-концепции. В настоящей статье предпри-

нята попытка в определенной степени восполнить образовавшийся здесь пробел и подвергнуть анализу Я-концепцию как поле в аспекте его диверсификации и интеграции.

Я-КОНЦЕПЦИЯ

Как отмечают *Leary and Tangney* [27], в психологии нет общепринятых определений “Я”. Разброс в его понимании настолько велик, что возникает сомнение в существовании единого “Я”. Сквозь широкий диапазон дефиниций прозрачно высвечиваются, прежде всего, пять значений “Я”.

В первом значении понятие “Я” относится к человеку в целом. Человек есть “Я”, а не имеет “Я”. В частности, подразумевается, что “Я” — форма искаженного представления человека о себе, которая может приводить к расстройству поведения и подрыву благополучия. Во втором значении понятие “Я” употребляется как синоним понятия “личность”. Например, Маслоу [17] относил самоактуализацию к личности — интегрированной, открытой, стабильной и оптимально функционирующей. В третьем значении понятием “Я” описывается самость: человек — центр или субъект внутренне переживаемого опыта. Человек представляет себя ментально так, как (что) он мыслит и как (что) он чувствует. В четвертом значении понятием “Я” описывается доверие человека к самому себе. Значительная часть восприятий, мыслей и чувств человека о себе являются вариациями ответов на вопросы типа “Кто есть Я?” и “Что мне нравится?”. Самодоверие — это также информация об отношении других людей к человеку, к его “Я”. В пятом значении “Я” понимается как деятель, субъект принятия решений и исполнения действий, направленных на регуляцию поведения. Эти значения схвачены в понятиях самоконтроля и саморегуляции.

По мнению *Leary and Tangney* [27], первые два значения понятия “Я” (“Я” есть человек или личность) являются житейскими и не годятся для академических исследований. Из оставшихся трех значений каждое имеет самостоятельную и определенную ценность. Но эти значения Я разобщены и употребляются по отдельности. Для единого описания Я следует определить общее основание под эти значения. Решая данную задачу, *Leary and Tangney* [27] сделали акцент на способности человека к рефлексивному мышлению — представлять себя в качестве объекта собственного внимания, мышления и регуляции.

За последние примерно 40 лет были выполнены десятки тысяч исследований “Я” и связанных с ним феноменов. Были обнаружены десятки форм “Я”. Самооценка, самоуважение, самоутверждение, самоконтроль, верификация “Я”, Я-расхождение,

идентичность — весьма краткий и неполный перечень огромного множества форм Я, открытых психологами [27]. Однако единая область исследований “Я” не возникла; скорее, напротив, произошла агрегация произвольно отнесенных к “Я” множества отдельных подобластей [24]. *Tesser et al.* [32] уподобили исследования “Я” зоопарку (“*self-zoo*”): возрастающая коллекция сортированных, но разобренных концепций, конструкторов, процессов [30].

В последние годы набирает силу и противоположная, интегративная, тенденция. Для преодоления проблемы “*self-zoo*” исследователи предлагают концептуализировать феномен “Я” таким образом, чтобы показать его как связную организованную систему. В фокусе этого направления не множество обособленных “Я”, а единая система “Я”. Связность (структура), многоаспектность (многомерность), многоуровневость (иерархия) единого Я — ключевые пункты анализа “Я” как системы [25; 30–31].

В рамках интегративного подхода полагается, прежде всего, что “Я” складывается из некоторого количества базовых взаимосвязанных элементов. Проблема оснований для выделения базовых элементов, их природы и определения является наиболее сложной и наименее разработанной. В то же время, слабо разработанной остается проблема комплексации “Я” с учетом его дифференциации.

Конструкт “Я” в единстве интеграции и дифференциации можно рассмотреть с позиции концепции метаиндивидуального мира [8]. *Kihlstrom, Marchese-Foster, and Klein* [26] определили Я-концепцию как ментальную репрезентацию человеку особенностей его личности. Подобным образом можно понимать Я-концепцию с позиций метаиндивидуального подхода — ментальная репрезентация человеку его метаиндивидуального мира, включая представления, рефлексии, переживания. В метаиндивидуальном мире выделяются домены — Авторства, Обладания, Принятия и Принадлежности. Они ментально отображаются в субмодальностях Я-концепции. Первая субмодальность — Авторское “Я”; в нем ментально репрезентируется область Авторства. Вторая субмодальность — Воплощенное “Я”; в нем ментально репрезентируется область Обладания. Третья субмодальность — Превращенное “Я”; в нем ментально репрезентируется область Принятия. Четвертая субмодальность — Вторящее “Я”; в нем ментально репрезентируется область Принадлежности [8].

Субмодальности обладают качественным своеобразием. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что каждая субмодальность выражает себя специфическим языком. Языковые аналоги субмодальностей обнаруживаются в местоименных формах [11].

ПОЛЕ “Я”

Получены эмпирические данные о сопряженности субмодальностей с чертами личности. Авторское “Я” сопрягается с повышенной силой “Я”, доминантностью, самоуважением, самопринятием и принятием собственной агрессии, целостным видением жизни, независимостью в поступках, принятием ценностей самоактуализации, интернальностью, экстраверсией, пониженным нейротизмом, пониженными тревожностью и чувством вины, снижением страха отвержения. Воплощенное “Я” сопрягается с доминантностью, экстраверсией, конкретностью мышления, пониженным самопринятием и замедленным установлением глубоких контактов с людьми. Превращенное “Я” сопрягается с повышенной силой “Я”, пониженным психотизмом, доминантностью (по одним данным), неуверенностью — простодушием (по другим данным). Вторящее “Я” сопрягается со склонностью к интроверсии, повышенным нейротизмом, пониженным психотизмом, пониженными самоуважением и самопринятием, неуверенностью — покорностью, страхом отвержения, конформностью, внешним локусом контроля. Вторящее “Я” также связано с зависимостью, замедленным установлением глубоких контактов с людьми, дискретным восприятием жизни, снижением принятия ценностей самоактуализации и пониженной гибкостью поведения в их реализации, ростом расхождений между актуальным и идеальным “Я” [5–6]. Заметим, что по одним чертам личности субмодальности подобны, а по другим, наоборот, различаются. Тем не менее, полученные данные показывают своеобразие личностных профилей каждой субмодальности.

О своеобразии субмодальностей свидетельствуют также их позиционные характеристики. Авторское “Я” выражает позицию автора, инициатора, деятеля, Воплощенное “Я” — реформатора, покорителя, обладателя. Превращенное “Я” — человека, который понимает, принимает, облегчает. Вторящее “Я” выражает позицию последователя, подражателя, исполнителя [7].

Метаиндивидуальный мир отображается не только в Я-концепции в целом и по линии домены — субмодальности. Структура метаиндивидуального мира также отображается в структуре Я-концепции. На этой основе в Я-концепции различаются, во-первых, модальности “Я” — “Другой”. Они отображают субстраты метаиндивидуального мира: личность и членов ее ближнего окружения. Во-вторых, в Я-концепции различаются система 1 и система 2. Они отображают системы метаиндивидуального мира: систему 1 (от личности к миру) и систему 2 (от мира к личности). В-третьих, в Я-концепции различаются процессы обособления и слияния. Они отображают отдаление и сближение личности и членов ее ближнего окружения в метаиндивидуальном мире.

Интегрирование, интеграция и диверсификация. Условимся под *интеграцией* понимать обобщение и объединение того, что может существовать и по отдельности. Речь идет об исследовательском поиске приведения частей и элементов в порядок, который имеет для них общий и закономерный характер. Благодаря интеграции, части и элементы укрупняются и обнаруживается перекрывающая их общность.

Подобно формально-логическому закону обратного соответствия между содержанием и объемом понятия, исследование интеграции частей и элементов приводит к расширению объема явления и обеднению его содержания. Емкость явления тоже возрастает, а его размерность снижается. Нередко при интеграции обобщаются существенные признаки и опускаются несущественные. Побочным результатом интеграции является концентрация: сосредоточение и накопление психического потенциала в одной ментальной области. Вместе с тем обобщение можно понимать и несколько иначе: общность частей и элементов, которые при интеграции остаются разными и продолжают существовать по отдельности. Побочным результатом так понимаемой интеграции становится рассредоточение: распределение психического потенциала по нескольким ментальным областям.

Близким к интеграции является понятие *интегрирования*. Интегрирование представляет собой процесс накопления потенциала интеграции, отыскание условий и способов интеграции явления. Первоначально возможности объединения заданных частей и элементов в нечто общее не очевидны. Процесс интегрирования направлен на поиск и определение вероятности их интеграции.

Обычно диверсификацию противопоставляют дифференциации. Мы противопоставляем диверсификацию интеграции, а дифференциацию рассматриваем в аспекте диверсификации. Условимся под *диверсификацией* понимать явление в его разнообразии, в известном смысле — альтернативу его интеграции. Если вектором интеграции служат общность и сходство, то вектором диверсификации служат рассредоточение и различия. Явление разукрупняется, объемы составляющих его частей уменьшаются, а их содержание обогащается. Емкость явления тоже снижается, а его размерность возрастает. Диверсификация касается не только внутреннего строения явления. Диверсификация может заключаться и в расширении объема явления. Тогда возникает качественно новая исследовательская ситуация: поиск общности и сходства применительно к расширенному явлению и в то же время обнаружение различий внутри расширенного явления.

Хотя интеграцию (и интегрирование) и диверсификацию можно трактовать как противостоящие оппозиции, мы трактуем их как сосуществующие в режиме дополнительности.

Поле “Я” как диверсификация и интеграция. В предыдущих работах [9–10] мы обозначили некоторые особенности креативного и интеллектуального ментального поля с перспективой эмпирического исследования, например, общность и непрерывность, множественность и дискретность, многомерную структурность, вариативность, гетерогенную размерность, связь вариативности и дивергенции. В принципе, эти особенности креативного и интеллектуального ментального поля можно экстраполировать на представления о Я-концепции, правда, с некоторыми ограничениями и добавлениями. Не вдаваясь в этот вопрос специально, обратим внимание на то, что список особенностей ментального поля можно дополнить понятием персонализации. Употребляя понятия поля и жизненного пространства как синонимы, К. Левин [15] отмечал, что жизненное пространство есть психологическое окружение в том виде, в каком оно существует для личности. Это поле потребностей, мотивации, настроения, целей, тревог, идеалов. На наш взгляд, ментальное поле может существовать в формах структур личности и ее “Я”.

Можно попытаться пойти дальше и развернуть представления о поле “Я” в топологическом аспекте. Предположительно, каждая субмодальность в ментальном поле имеет собственное место. Ее уникальное местоположение определяется локусом пребывания и координатами пространства, которое она занимает. Это место наполнено собственным материалом, а его качество уникально и не воспроизводится в других участках.

Отдельным является вопрос отношений между участками поля “Я”, в которых пребывают субмодальности. Во-первых, скорее всего, субмодальности находятся на разных участках поля, а не собираются в одном месте. Во-вторых, можно предположить, что ментальные расстояния разделяют субмодальности, характеризуя их близость или отдаленность. Кроме того, в-третьих, не исключено, что ментальные расстояния между субмодальностями зависят от точки отсчета. Так, не очевидно, будут ли расстояния между ними различаться, если измерять их напрямую (подобно евклидовым расстояниям), от условного центра поля “Я” или между общими областями поля “Я” и его отдельными фрагментами. Если расстояния между субмодальностями все же зависят от точки отсчета, это может означать относительность понятия расстояния между субмодальностями, а значит, и относительность местоположения участков,

которые занимают субмодальности. В-четвертых, чисто априорно, поле “Я” можно понимать как место, где совершаются ментальные передвижения. Подразумевается возможность переходов от одних субмодальностей к другим, преодоление пространства, перемещения и “путешествия” по всему полю “Я”. Следовательно, не исключено, что поле “Я” изменчиво и подвижно, поскольку способно менять свою конфигурацию.

Выше был поставлен вопрос о том, что в поле “Я” каждая субмодальность может занимать уникальное место. Если эта гипотеза получит эмпирическую поддержку, значит, поле “Я” характеризуется диверсификацией. Другой, противоположный вопрос заключается в том, в какой степени поле “Я” может интегрироваться. В частности, можно вести речь о локальных, региональных и кросс-региональных интеграциях. В связи с этим мы предлагаем ввести понятие амальгамы.

АМАЛЬГАМЫ

Общий взгляд. Амальгама — это сплав, смесь, сочетание чего-либо разнородного. Е.В. Гаврилова и Д.В. Ушаков [3], пожалуй, одними из первых в отечественной психологической науке употребили этот термин. Они предложили использовать амальгамный показатель для описания функционирования логического и интуитивного полюсов творчества. В статистике термин амальгамности используется в кластерном анализе. Строятся классификации (таксономии), основанные на близости (измерении дистанции) объектов, включаемых в кластеры.

Мы ставим и разворачиваем тему амальгам в ином контексте и направлении. Исходной предпосылкой служит понятие поля. Понятием поля обозначается способность Я-концепции и ее субмодальностей менять конфигурацию и занимать те или иные области ментального пространства. Одной из ключевых особенностей поля “Я” является общность. С этих позиций вводится понятие амальгамы. Амальгама выражает локальную, региональную и кросс-региональную общность поля “Я”.

Условимся под амальгамами понимать сплавы субмодальностей. Сплавы указывают на возможности субмодальностей к объединению, несмотря на то, что каждая субмодальность обладает собственным уникальным психологическим профилем. Амальгамы преодолевают разобщенность субмодальностей, и вместо различий указывают на их объединения. В то же время возникает вопрос дифференциации амальгам и опять-таки их объединения.

Амальгамы имеют, по меньшей мере, четыре важные особенности. Во-первых, они относятся

к отдельным участкам поля “Я” и укрупняют их. В простейшем виде, амальгама представляет собой локальное укрупнение поля “Я” и не переносится автоматически на его другие участки. Вместе с тем, имеется некоторое множество амальгам, которые укрупняют разные участки поля “Я” и дополняют друг друга. Во-вторых, субмодальности в амальгамах приобретают добавленные свойства в сравнении с субмодальностями, взятыми по отдельности. Добавленные свойства есть результат сплавов субмодальностей в амальгаме. Она придает субмодальностям новое, дополнительное качество, которое не обнаруживается при их раздельном рассмотрении. Сплав — это своеобразный шов, место соединения, скрепления субмодальностей. Операционализировать понятие сплава можно через опосредующие переменные. Выше отмечалось, что с доминантностью сопрягаются Авторское “Я” и Воплощенное “Я”. Значит, не исключено, что доминантность может “сшивать” эти субмодальности в амальгаму. Возможно, в разных амальгамах сплав субмодальностей совершается разными путями. Амальгамы различаются по тому, какие переменные опосредуют в них субмодальности.

В-третьих, полагается, что сплавы субмодальностей в амальгаме возникают как следствие их общности. Общность можно устанавливать эмпирически. Например, при конфирматорном факторном анализе, латентный фактор — это эмпирический маркер латентной общности амальгамы, а манифестные переменные субмодальностей — производные и наблюдаемые свидетельства их объединения в амальгаму. Эмпирически устанавливаемая общность свидетельствует об амальгамах субмодальностей. В-четвертых, субмодальности в амальгаме, скорее, приобретают признаки подобия, чем различий, близости, чем отдаленности. Косвенным выражением сплавов субмодальностей может служить их консистентность. Она наблюдаема, и ее легко измерить.

В первом приближении, можно выделить локальные (бинарные), региональные (тетрадные) и кросс-амальгамы по двоичному основанию. Амальгамы в составе триад субмодальностей опускаются из анализа.

Локальные (бинарные) амальгамы. Локальными (бинарными) являются разновидности амальгам, включающие пары субмодальностей. Бинарные амальгамы дифференцируются по сочетаниям (комбинациям) субмодальностей. Возникает своеобразная перекрестная классификация субмодальностей в бинарных амальгамах. Они сходны по одним субмодальностям и различны по другим субмодальностям. Но одно и то же сочетание субмодальностей оказывается единственным; оно возникает только в одной бинарной амальгаме. Все

бинарные амальгамы, рассматриваемые совместно, дополняют друг друга.

В основу бинарных амальгам положены четыре субмодальности: Авторская, Воплощенная, Превращенная, Вторящая. Они складываются в шесть бинарных амальгам. Первая амальгама — *модальность “Я”*; она включает Авторское “Я” и Вторящее “Я”. Второй является амальгама *модальность “не-Я” (“Другой”)*; она включает Воплощенное “Я” и Превращенное “Я”. Третья амальгама обозначается как *система 1*; она включает Авторское “Я” и Воплощенное “Я”. Четвертая амальгама обозначается как *система 2*; она включает Превращенное “Я” и Вторящее “Я”. Пятая амальгама обозначается как *обособление*; в него включаются Авторское “Я” и Превращенное “Я”. Шестая амальгама обозначается как *слияние*; в него включаются Воплощенное “Я” и Вторящее “Я”.

Каждая бинарная амальгама обладает двойными качествами, идущими от входящих в нее двух субмодальностей. В то же время бинарная амальгама приобретает добавленное, третье свойство благодаря сплавам субмодальностей. Бинарные амальгамы в разных участках поля Я своеобразны по составу входящих в них субмодальностей и сплавов между ними.

Заметим, что одни и те же субмодальности включаются в три бинарные амальгамы. Авторское Я входит в модальность “Я”, систему 1, обособление. Воплощенное Я входит в модальность “не-Я” (“Другой”), систему 1, слияние. Превращенное Я входит в модальность “не-Я” (“Другой”), систему 2, обособление. Вторящее Я входит в модальность “Я”, систему 2, слияние. Бинарные амальгамы пересекаются по одним субмодальностям и не пересекаются по другим.

Региональные (тетрадные) амальгамы. Региональными (тетрадными) являются удвоенные бинарные амальгамы, т.е. сплавы одной пары субмодальностей с другой парой субмодальностей. Региональная амальгама может быть бимодальной, бисистемной, биконтактной. В бимодальной амальгаме сочетаются модальность “Я” и “не-Я” (“Другой”), в бисистемной амальгаме — системы 1 и 2, в биконтактной амальгаме — обособление и слияние.

Бимодальная амальгама выражает внутренний (модальность “Я”) и внешний (модальность “не-Я”) мир. Модальности скрепляют сплавы. Бисистемная амальгама отображает отношения от Авторского Я к Воплощенному Я (система 1) и отношения от Превращенного Я к Вторящему Я (система 2). Системы скрепляют сплавы.

Понимание *биконтактной* амальгамы требует более детального анализа. Представим два поез-

да, которые встретились и продолжают движение в противоположных направлениях. Расстояние между их первыми вагонами всегда будет больше, чем расстояние между их последними вагонами. Первые вагоны — это метафора ядер систем 1 и 2, а последние вагоны — метафора подсистем в системах 1 и 2. “Ответственными” за растягивание поля Я являются, прежде всего, Авторское Я (система 1) и Превращенное Я (система 2). “Ответственными” за сужение поля Я, напротив, являются Воплощенное Я (подсистема в системе 1) и Вторящее Я (подсистема в системе 2). Мы обозначили данный феномен термином “биконтактная амальгама”. В общепсихологическом и социально-психологическом контексте, контактность подразумевает сближение, прикосновение, сплетение, а ее противоположностями выступают разъединение, отдаление, отторжение [18]. Понятие биконтактной амальгамы подразумевает и обособление (расширение поля Я), и слияние (сжатие поля Я). Между ними могут возникать сплавы.

В региональных амальгамах, взятых совместно, локальные (бинарные) амальгамы не пересекаются. То есть, модальности включаются только в бимодальную амальгаму, системы — только в бисистемную амальгаму, обособление и слияние — только в биконтактную амальгаму. Вместе с тем региональные амальгамы пересекаются, если принимать во внимание субмодальности. Так, Авторское Я включается в бимодальную амальгаму (в модальность “Я”), в бисистемную амальгаму (в систему 1), в биконтактную амальгаму (в обособление). Подобным образом другие субмодальности также включаются в каждую региональную амальгаму.

В результате, статус тетрадных амальгам оказывается двояким. С одной стороны, они основаны на бинарных амальгамах, которые не пересекаются. С другой стороны, они включают субмодальности, которые обеспечивают пересечения. Это означает, что региональные амальгамы фрагментируют поле Я по линии локальных амальгам и в то же время объединяют поле “Я” по линии субмодальностей.

Кросс-амальгама. Кросс-амальгама представляет собой эмпирический маркер всего поля “Я”. С другой стороны, кросс-амальгама — это разновидность амальгам с функцией объединения региональных амальгам, т.е. бимодальной, бисистемной, биконтактной.

Проблема образования кросс-амальгамы примерно того же плана, что и проблема образования региональных амальгам, но более высокого порядка интеграции. Статус кросс-амальгамы является двояким. С одной стороны, региональные амальгамы, входящие в ее состав, не пересекаются, т.е. параллельны. С другой стороны, субмодальности на уровне кросс-амальгамы интегрируют все поле Я.

Кросс-амальгаму можно представить как трехмерную конструкцию. Ее отдельными измерениями выступают бимодальная, бисистемная и биконтактная амальгамы. Метафорически, кросс-амальгаму можно уподобить куполу. Основанием поля “Я” в целом являются субмодальности. Над ними надстраиваются локальные и региональные амальгамы. Последние, в свою очередь, сходятся к верхней области купола, которой служит кросс-амальгама.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложен полевой подход к Я-концепции. Поле есть сплошная среда ментального пространства, которая в разных его узлах принимает качественно разные значения. Как сплошная среда, поле интегрировано, а с учетом наличия в нем качественно различающихся узлов, оно, напротив, внутренне диверсифицировано.

Конструкт “Я” в единстве интеграции и дифференциации рассматривается с позиции концепции метаиндивидуального мира. В Я-концепции выделяются авторская, воплощенная, превращенная, вторящая субмодальности. Они складываются в модальности “Я” — “Другой”, системы 1 и 2, процессы обособления и слияния.

Представления о поле “Я” разворачиваются в топологическом аспекте. Предположительно, каждая субмодальность в ментальном поле имеет собственное место. Ее уникальное местоположение определяется локусом пребывания и координатами пространства, которое она занимает. Это место наполнено собственным материалом, а его качество уникально и не воспроизводится в других участках. Предположительно, поле “Я” характеризуется диверсификацией и интеграцией. Одной из ключевых особенностей поля “Я” является общность. С этих позиций вводится понятие амальгамы. Под амальгамами понимаются сплавы субмодальностей. Сплавы указывают на возможности субмодальностей к объединению, несмотря на то, что каждая субмодальность обладает собственным уникальным психологическим профилем. Амальгамы преодолевают разобщенность субмодальностей, и вместо их различий указывают на возможности их объединения. В то же время возникает вопрос дифференциации амальгам и, опять-таки, их объединения. Выделяются локальные, региональные и кросс-амальгамы.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Выражаю благодарность Алексею Юрьевичу Калугину за ценные комментарии ранней версии текста и предложения, открывающие возможности эмпирического тестирования и математического моделирования идей, изложенных в настоящей статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемова Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука; Смысл, 1999.
2. *Валуева Е.А.* Интеллект, креативность и процессы активации семантической сети: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007.
3. *Гаврилова Е.В., Ушаков Д.В.* Использование периферийной информации в решении задач как функция интеллекта // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 3. С. 21–31.
4. *Ганзен В.А.* Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984.
5. *Дорфман Л.* Дивергенция и конструкт Я // Личность, креативность, искусство / Отв. ред. Е.А. Малянов, Н.Н. Захаров, Е.М. Березина, Л.Я. Дорфман, В.М. Петров, К. Мартиндейл. Пермь: Пермский государственный институт искусства и культуры, Прикамский социальный институт, 2002. С. 141–184.
6. *Дорфман Л.Я.* Я-концепция: дифференциация и интеграция // Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / Под ред. Л.Я. Дорфмана. М.: Смысл, 2004. С. 96–123.
7. *Дорфман Л.Я.* Поток сознания и метаиндивидуальный мир как предпосылки креативности // Современные исследования творчества / Науч. ред. Л.Я. Дорфман, Д.В. Ушаков. Пермь: Пермский гос. ин-т искусства и культуры; М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 19–59.
8. *Дорфман Л.Я.* Обновление концепции метаиндивидуального мира // Интегративная перспектива в гуманитарных науках, 2015. № 1/1. С. 72–101.
9. *Дорфман Л.Я.* Креативное ментальное поле, дивергенция и вариативность // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 26–34.
10. *Дорфман Л.Я., Балева М.В., Гасимова В.А., Кабанов В.С.* Поле дивергентного и конвергентного мышления: сравнительный анализ // Современные исследования интеллекта и творчества / Под ред. А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, М.А. Холодной. М.: Издательство “Институт психологии РАН”, 2015. С. 189–210.
11. *Дорфман Л.Я., Гольдберг И.М.* Дискриминация субмодальностей Я по семантическим оценкам местоимений // Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях / Отв. ред. Д.А. Леонтьев. М.: Смысл, 2000. С. 40–45.
12. *Дункер К.* Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления. М.: Прогресс, 1965. С. 86–234.
13. *Келер В.* Гештальт-психология. М.: АСТ–ЛТД, 1998.
14. *Коффка К.* Основы психического развития. М.—Л.: Соцэкгиз, 1934.
15. *Левин К.* Теория поля в социальных науках. М.: Речь, Сенсор, 2000.
16. *Лурия А.Р.* Язык и сознание / Под ред. Е.Д. Хомской. М.: Изд-во МГУ, 1979.
17. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы / Под общей ред. Г.А. Балла, А.Н. Киричука, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 1999.
18. *Миронова О.И., Шагаева Е.А.* Исследование взаимосвязи контакта и контактности в психологической науке // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского, 2011. № 2(33). С. 184–189.
19. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. М.: ЭКСМО, 2010.
20. *Пономарев Я.А.* Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. С. 145–276.
21. *Ушаков Д.В.* Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. С. 19–142.
22. *Шкуратова И.П.* Личность и ее жизненное пространство // Психология личности / Под ред. П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской. М.: ЭКСМО, 2007. С. 167–184.
23. *Шмелев А.Г.* Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во МГУ, 1983.
24. *Baumeister R.F.* The self. In D.T. Gilbert, S.T. Fiske, & G. Lindzey (Eds.), *Handbook of social psychology* (4th ed.; pp. 680–740). New York: McGraw-Hill, 1998.
25. *Hoyle R.H., Kernis M.H., Leary M.R., Baldwin M.W.* *Selfhood: Identity, esteem, regulation*. Boulder, CO: Westview Press, 1999.
26. *Kihlstrom J.F., Marchese-Foster L. A., Klein S.B.* Situating the self in interpersonal space. In U. Neisser & D.A. Jopling (Eds.), *The conceptual self in context. Culture, experience, self-understanding* (pp. 154–175). Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
27. *Leary M.R., Tangney J.P.* The self as an organizing construct in the behavioral and social sciences. In M.R. Leary and J.P. Tangney (Eds.), *Handbook of self and identity* (pp. 3–14). New York, London: The Guilford Press, 2003.
28. *Martindale C.* Creativity and connectionism. In S.M. Smith, T.B. Ward, & R.A. Finke (Eds.), *The creative cognition approach*. Cambridge, MA: MIT Press, 1995. P. 249–268.
29. *Mednick S.A.* The associative basis of the creative process // *Psychological Review*, 1962. V. 69. P. 220–232.
30. *Mischel W., Morf C.C.* The self as a psycho-social dynamic processing system: A meta-perspective on a century of the self in psychology. In M.R. Leary and J.P. Tangney (Eds.), *Handbook of self and identity* (pp. 15–43). New York, London: The Guilford Press, 2003.

31. *Showers C.J., Zeigler-Hill V.* Organization of self-knowledge: Features, functions, and flexibility. In M.R. Leary and J.P. Tangney (Eds.), *Handbook of self and identity* (pp. 47–67). New York, London: The Guilford Press, 2003.
32. *Tesser A., Crepaz N., Collins J., Cornell D., Beach S.* Confluence of self-esteem regulation mechanisms: On integrating the self-zoo. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2000, 26, 1476–1489.

DIVERSIFICATION AND INTEGRATION OF THE “SELF” FIELD IN THE CONTEXT OF META-INDIVIDUAL WORLD

L.Ya. Dorfman

*Perm State Institute of Culture; 61404, Perm, Zvezda Newspaper str., 18, Russia.
Sc.D. (psychology, head of psychology and pedagogy chair.
E-mail: dorfman07@yandex.ru*

Received 18.04.2016

Abstract. Field approach to Self-conception is proposed and theoretically grounded. The field of “Self” is understood as a continuous environment of mental space, which takes qualitatively different values at its different clusters. The construct is analyzed in the context of its diversification and integration. It is shown that the field of “Self” as a continuous environment is integrated but coupled with qualitatively different clusters and it is inherently diverse. Self-conception is considered from meta-individual world perspective. The author’s, embodied, transformed, echoed sub-modalities of “Self” are disclosed. Empirical data on correlation of “Self” sub-modalities with personality traits has been received. Hypothesis that each sub-modality of “Self” has its own place in person’s mental field and its unique whereabouts is determined by the locus of location and coordinates of the space it occupies has been put forward. As the result the field of “Self” has become diversified. On the other hand, the field of “Self” is characterized by its integration with different sub-modalities. From that position the notion of amalgam as peculiar alligation of sub-modalities has been introduced. Amalgams indicate the possibility of sub-modalities to integration in spite of the fact that each sub-modality has its own unique psychological profile. Based on combination of sub-modalities different types of amalgams (local, regional, cross-regional) have been distinguished in person’s mental field.

Keywords: Self-conception, sub-modality, field of Self, topology, amalgam, diversification, integration

REFERENCES

1. *Artem’eva E. Yu.* Osnovy psikhologii sub”ektivnoy semantiki. Moscow: Nauka; Smysl, 1999. (In Russian)
2. *Valueva E.A.* Intellect, kreativnost’ i processy aktivatsii semanticheskoy seti: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Moscow, 2007. (In Russian)
3. *Gavrilova E.V., Ushakov D.V.* Ispol’zovanie periferiynoy informatsii v reshenii zadach kak funktsiya intellekta. *Ekspirimental’naya psikhologiya*. 2012. V. 5. № 3. P. 21–31. (In Russian)
4. *Ganzen V.A.* Sistemnye opisaniya v psikhologii. L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1984. (In Russian)
5. *Dorfman L.* Divergentsiya i konstrukt Ya. Lichnost’, kreativnost’, iskusstvo. Eds. E.A. Malyanov, N.N. Zharov, E.M. Berezina, L.YA. Dorfman, V.M. Petrov, K. Martindeyl. Perm’: Permskiy gosudarstvennyy institut iskusstva i kul’tury, Prikamskiy social’nyy institut, 2002. P. 141–184. (In Russian)
6. *Dorfman L.Ya.* Ya-koncepciya: differentsiaciya i integratsiya. Integral’naya individual’nost’, YA-koncepciya, lichnost’. Ed.L.Ya. Dorfman. Moscow: Smysl, 2004. P. 96–123. (In Russian)
7. *Dorfman L.Ya.* Potok soznaniya i metaindividual’nyy mir kak predposylki kreativnosti. *Sovremennye issledovaniya tvorchestva*. Eds. L.Ya. Dorfman, D.V. Ushakov. Perm’: Permskiy gos. in-t iskusstva i kul’tury; Moscow: Institut psikhologii RAN, 2010. P. 19–59. (In Russian)
8. *Dorfman L.Ya.* Obnovlenie koncepcii metaindividual’nogo mira. Integrativnaya perspektiva v gumanitarnykh naukah, 2015. № 1/1. P. 72–101. (In Russian)
9. *Dorfman L.Ya.* Kreativnoe mental’noe pole, divergentsiya i variativnost’. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2016. V. 37. № 1. P. 26–34. (In Russian)
10. *Dorfman L.Ya., Baleva M.V., Gasimova V.A., Kabanov V.S.* Pole divergentnogo i konvergentnogo myshleniya: sravnitel’nyy. *Sovremennye issledovaniya intellekta i tvorchestva*. Eds. A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, M.A. Kholodnaya. Moscow: Izdatel’stvo “Institut psikhologii RAN”, 2015. P. 189–210. (In Russian)
11. *Dorfman L.YA., Gol’dberg I.M.* Diskriminatsiya submodal’nostey Ya po semanticheskim ocenkam mestoimenniy. *Psikhologiya sub”ektivnoy semantiki v fundamental’nykh i prikladnykh issledovaniyakh*. Ed. D.A. Leont’ev. Moscow: Smysl, 2000. P. 40–45. (In Russian)

12. *Dunker K.* Psihologiya produktivnogo (tvorcheskogo) myshleniya. Psihologiya myshleniya. Moscow: Progress, 1965. P. 86–234. (In Russian)
13. *Keler V.* Geshtal't-psihologiya. Moscow: AST–LTD, 1998. (In Russian)
14. *Koffka K.* Osnovy psicheskogo razvitiya. Moscow–L.: Socehgiz, 1934. (In Russian)
15. *Levin K.* Teoriya polya v social'nyh naukah. Moscow: Rech', Sensor, 2000. (In Russian)
16. *Luriya A.R.* Yazyk i soznanie. Ed. E.D. Homskaya. Moscow: Izd-vo MGU, 1979. (In Russian)
17. *Maslou A.* Novye rubezhi chelovecheskoy prirody. Eds. G.A. Ball, A.N. Kirichuk, D.A. Leont'ev. Moscow: Smysl, 1999. (In Russian)
18. *Mironova O.I., Shagaeva E.A.* Issledovanie vzaimosvyazi kontakta i kontaktности v psihologicheskoy nauke. Voprosy sovremennoynauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. 2011. № 2(33). P. 184–189. (In Russian)
19. *Petrenko V.F.* Osnovy psihosemantiki. Moscow: EHKSMO, 2010. (In Russian)
20. *Ponomarev Ya.A.* Perspektivy razvitiya psihologii tvorchestva. Psihologiya tvorchestva: shkola Ya.A. Ponomareva. Ed. D.V. Ushakov. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2006. P. 145–276. (In Russian)
21. *Ushakov D.V.* Yazyki psihologii tvorchestva: Yakov Aleksandrovich Ponomarev i ego nauchnaya shkola. Psihologiya tvorchestva: shkola YA.A. Ponomareva. Ed. D.V. Ushakov. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2006. P. 19–142. (In Russian)
22. *Shkuratova I.P.* Lichnost' i ee zhiznennoe prostranstvo. Psihologiya lichnosti. Ed. P.N. Ermakov, V.A. Labunskaya. Moscow: EHKSMO, 2007. P. 167–184. (In Russian)
23. *Shmelev A.G.* Vvedenie v ehksperimental'nyu psihosemantiku: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya i psihodiagnosticheskie vozmozhnosti. Moscow: Izd-vo MGU, 1983. (In Russian)
24. *Baumeister R.F.* Theself. In D.T. Gilbert, S.T. Fiske, & G. Lindzey (Eds.), Handbook of social psychology (4th ed.; pp. 680–740). New York: McGraw-Hill, 1998.
25. *Hoyle R.H., Kernis M.H., Leary M.R., Baldwin M.W.* Selfhood: Identity, esteem, regulation. Boulder, CO: Westview Press, 1999.
26. *Kihlstrom J.F., Marchese-Foster L. A., Klein S.B.* Situating the self in interpersonal space. In U. Neisser & D.A. Jopling (Eds.), The conceptual self in context. Culture, experience, self-understanding (pp. 154–175). Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
27. *Leary M.R., Tangney J.P.* The self as an organizing construct in the behavioral and social sciences. In M.R. Leary and J.P. Tangney (Eds.), Handbook of self and identity (pp. 3–14). New York, London: The Guilford Press, 2003.
28. *Martindale C.* Creativity and connectionism. In S.M. Smith, T.B. Ward, & R.A. Finke (Eds.), The creative cognition approach. Cambridge, MA: MIT Press, 1995. P. 249–268.
29. *Mednick S.A.* The associative basis of the creative process. Psychological Review, 1962. V. 69. P. 220–232.
30. *Mischel W., Morf C.C.* The self as a psycho-social dynamic processing system: A meta-perspective on a century of the self in psychology. In M.R. Leary and J.P. Tangney (Eds.), Handbook of self and identity (pp. 15–43). New York, London: The Guilford Press, 2003.
31. *Showers C.J., Zeigler-Hill V.* Organization of self-knowledge: Features, functions, and flexibility. In M.R. Leary and J.P. Tangney (Eds.), Handbook of self and identity (pp. 47–67). New York, London: The Guilford Press, 2003.
32. *Tesser A., Crepaz N., Collins J., Cornell D., Beach S.* Confluence of self-esteem regulation mechanisms: On integrating the self-zoo. Personality and Social Psychology Bulletin, 2000, 26, 1476–1489.